

ИСТОРИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Сборник статей

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ		
Н. Ю. Коллинский	В. И. Ленин и наследие Ф. Энгельса	3
Л. Ф. Туполева.	Распространение марксизма в Ирландии в конце XIX — начале XX в.	22
А. Э. Штекли.	«Родоначальник утопического коммунизма» и «проблемы коммунистических идей»	42
В. В. Согрин.	Э. Беллами и его место в развитии утопического социализма в США	64
К. М. Андерсон.	«Земной рай» доктора Уильяма Кинга	88
Т. А. Павлова.	К изучению «Книги нового нравственного мира»	111
Э. И. Валлич.	Чарлз Холл как критик капитализма	132
М. Н. Захарова.	Т. Джефферсон и проблема собственности	160
Л. С. Чиколини.	Утопия Франческо Пуччи	179
В. В. Карева.	Начало французской истории «Утопии» Томаса Мора. Г. Бюде — первый французский интерпретатор «Утопии»	204
О. Ф. Кудрявцев.	Идея «общности» у Марселио Фичино	226
М. К. Трофимова.	К пониманию «утопии Ямбула» у Диодора Сицилийского	236
ПУБЛИКАЦИИ		
	Письма бельгийского социалиста Сезара Де Папа (1865—1878)	252

Раздел библиотеки
История идей: "от утопии к науке"
<http://istmat.info/node/29200>

1 мая 1835 г. в Лондоне, на улице Шарлотты, состоялся митинг. Целью его было образование «Ассоциации всех классов всех наций для осуществления полного пересоздания характера и условий жизни человечества». Заседание открылось речью Роберта Оуэна. Глава английских социалистов обрисовал цели «Ассоциации», предполагаемые методы ее работы и примерный устав. Он заявил далее, что согласен в течение года исполнять обязанности «отца-основателя» общества — но не более, чем до мая следующего, 1836 г., когда ему минет 65 лет. С этого момента Оуэн, как он сказал, предполагает удалиться от общественной деятельности, с тем чтобы посвятить отпущенное ему время двум важнейшим задачам: методическому изложению главных принципов своей системы и описанию собственной жизни.

Оуэн был человеком дела. Уже через год, в 1836 г., из печати вышла первая часть «Книги нового нравственного мира» — поставленная задача начала выполняться. В течение следующих восьми лет, отмеченных необычайной активностью Оуэна в деле пропаганды своего учения, появилось еще шесть частей. В 1845 г. Оуэн, будучи в Соединенных Штатах, выпустил «Книгу...» отдельным изданием, а в 1849 г. она вышла в Лондоне в полном виде — все семь частей¹. Биографы утверждают, что книга эта, несмотря на многословие (в ней 556 страниц) и бесконечные повторения наиболее важных мыслей, представляет собой «весьма последовательное и вразумительное изложение оуэновской системы»². Общеизвестно также, что книга эта стала своего рода «библией оуэнистов»: отдельные параграфы ее читались вслух на собраниях и в оуэнистских клубах, подобно главам Евангелия на богослужениях.

«Книга нового нравственного мира» действительно одно из наиболее зрелых произведений Оуэна. Она писалась в те годы, когда система его не только полностью сложилась и приобрела законченное выражение, но и получила проверку на практике. Позади были удачные социальные эксперименты Нью-Ленарка, борьба за трудовое законодательство, попытка создания коммунистической общины «Новая Гармония» в Америке, организация меновых кооперативных базаров, движение тред-юнионов. Обогащенный всем этим, равно как и опытом рабочего движения

в Англии, Европе и Америке, Оуэн предпринимает попытку дать целостное и систематизированное изложение своей системы, обобщать свои взгляды на человека и природу, общество и законы его развития, философию, религию, нарисовать картину будущего совершенного строя, доказать неизбежность и наметить пути перехода от неразумного мира к разумному. «Книгу нового нравственного мира» можно по праву назвать наиболее значительным и законченным произведением последнего периода его жизни.

В то же время именно в этот период происходит окончательное размежевание Оуэна и его учения («социализма», по терминологии современников) с рабочим движением. Пролетарские массы Англии и чартисты — боролись за конкретные экономические и политические реформы: отмену «хлебных законов», сокращение рабочего дня, добивались демократических свобод. Оуэн же в начале 30-х годов окончательно отходит от рабочего движения и все свои силы устремляет на пропаганду нравственного переустройства мира путем просвещения. При этом главный объект его обращений не рабочие массы, а сильные мира сего — правители Европы и Америки, представители имущих классов, парламентские деятели. «Книга нового нравственного мира» отражает этот переход³.

Но эта книга до сих пор не стала предметом исследования историков и биографов Оуэна. Насколько подробно рассматриваются ранние труды Оуэна «Опыт об образовании человеческого характера» или «Дальнейшее развитие плана... для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих», настолько же мало внимания уделяется «Книге нового нравственного мира». Ни Эд. Доллеан, ни Дж. Г. Коул, ни Дж. Харрисон⁴ — авторы наиболее основательных книг об Оуэне — не дают сколько-нибудь серьезного анализа этого труда. Ему обычно посвящают один-два абзаца в главе «Старость» или «Последние годы жизни». Только Ф. Подмор отводит специальную главу этому сочинению Оуэна, где весьма бегло излагает основные ее положения, делая главный упор на организации коммун и оставляя почти совсем в стороне теоретические рассуждения и критику существующего строя. В этой же главе, кстати, излагаются и другие труды Оуэна заключительного периода его жизни⁵. «Книга нового нравственного мира» не вошла и в подборку отрывков из произведений Оуэна, составленную А. Л. Мортон⁶.

Не более повезло ей и в советской историографии. Обратимся хотя бы к специальным трудам последних лет. В книге Т. М. Торицына, посвященной разбору учения Оуэна, анализируются в основном другие его произведения. Автор цитирует «Книгу нового нравственного мира» всего пять раз. Даже в приложенную библиографию «Книга...» вошла не в полном виде, а лишь ее первая часть, изданная в 1836 г.⁷ Не отводится сколько-нибудь значительного места этому сочинению Р. Оуэна и

в монографии С. А. Саркисян. «Книга нового нравственного мира» цитируется здесь всего восемь раз — в разных главах, по разным поводам⁸. Наконец, в научно-популярной работе В. Г. Подмаркова она вообще не упоминается — за исключением отрывков, переведенных на русский язык, из двухтомника избранных сочинений Оуэна. В список литературы она, как и другие произведения Оуэна в оригинале, тоже не попала⁹.

Может быть, это не случайное невнимание исследователей к последним творениям слишком долго жившего и слишком плодовитого героя¹⁰, а сознательное пренебрежение неважным, неинтересным произведением, созданным как-никак на склоне лет, человеком исписавшимся, теряющим физические и интеллектуальные силы? Такое мнение существует. А. Л. Мортон, упомянутая «Книгу нового нравственного мира» в последней главе («Last Years») жизнеописания Оуэна, говорит: «Она стала своего рода священным текстом для оуэнистов, но фактически не добавляет ничего существенного к тому, что Оуэн уже написал»¹¹. Примерно на то же указывал в свое время В. П. Волгин: «Основные положения социального учения Оуэна можно считать полностью сложившимися к 1820 г. Его участие в рабочем движении 1832—1834 гг. внесло некоторые новые черты в его понимание способов осуществления социального преобразования. Но оно не отразилось на его представлениях о человеческом обществе — о причинах господствующего в нем зла, о новой социальной системе, которая должна сменить существующую. В течение последующих двадцати с лишним лет Оуэн лишь уточняет и популяризирует систему, давно уже сформировавшуюся в его

¹ Owen R. The Book of the New Moral World, Containing the Rational System of Society. L., 1849.

² Podmore F. Robert Owen: A Biography. L., 1923, p. 478.

³ Ibid., p. 425—427.

⁴ Доллеан Эд. Роберт Оуэн. М., 1906; Коул Дж. Г. Роберт Оуэн. М.; Л., 1931; Harrison J. F. C. Robert Owen and the Owenites in Britain and America. L., 1969.

⁵ Podmore F. Op. cit.

⁶ Morton A. L. The Life and Ideas of Robert Owen. L., 1962.

⁷ Торицын Т. М. Учение Р. Оуэна и его влияние на распространение и развитие социалистических идей. Рязань, 1972.

⁸ Саркисян С. А. Великий социалист-утопист Р. Оуэн. Ереван, 1974.

⁹ Подмарков В. Г. Роберт Оуэн. М., 1976.

¹⁰ А. И. Герцен приводит слова из статьи, вышедшей вскоре после смерти Оуэна: «Его биография интереснее его сочинений. В то время как первая может быть полезна и занимательна, вторые могут только сбить с толку и надоесть читателю. Но и тут мы чувствуем, что он слишком долго жил: слишком долго для себя, слишком долго для своих друзей и еще дольше для своих биографов!» Герцен А. И. Былое и думы. — Соч.: В 9-ти т. М., 1957, т. 6, с. 209 (курсив А. И. Герцена).

¹¹ Morton A. L. Op. cit., p. 48.

сознании, иногда внося в нее некоторые небольшие вариации, иногда подкрепляя ее новыми аргументами»¹².

Так, может быть, и не стоит изучать специально «Книгу нового нравственного мира», а ограничиться рассмотрением более ранних произведений Оуэна, написанных в годы подъема, во время блестяще удавшегося эксперимента в Нью-Ленарке? Однако такой взгляд представляется неверным. Прежде всего слишком заманчивой рисуется задача внимательно рассмотреть сочинение, где сам автор, достигший зрелости и обогащенный разнообразным опытом общественной деятельности, опытом побед и еще больше поражений, пытается суммировать свою систему, изложить ее во всей полноте. Напомним, что сам Оуэн отводит «Книге...» существенное место среди своих трудов. «Она раскрывает основные принципы нового нравственного мира, — писал он в посвящении Вильгельму VI, — и таким образом закладывает новый фундамент, на котором возможно будет перестроить общество и пересоздать характер рода человеческого. Она откроет всем людям, без единого исключения, средства бесконечного совершенствования — физического, умственного и нравственного — и счастья...»¹³ И в другом месте: «Настоящая работа... написана для того, чтобы ускорить наступление этих важнейших перемен путем объяснения причин человеческих бед, выработки средств их устранения и раскрытия нового нравственного мира, в котором зло... будет неизвестно...»¹⁴. Изложение своих взглядов Оуэн считал наряду с написанием «Автобиографии» важнейшей своей задачей на отпущенный ему срок жизни. Отметим попутно, что, по мнению В. П. Волгина, некоторые представления Оуэна, например о классах и подразделениях в новом обществе, достигли наибольшей четкости только ко времени написания «Книги нового нравственного мира»¹⁵. Она стала учебником, евангелием для оуэнистов — так не следует ли взглянуть пристально в саму эту книгу и попытаться определить, на чем основано ее влияние, чем и как она воспитывала последователей?

Кроме того, принципиально важным представляется вопрос о методе изучения мировоззрения мыслителя. Указанные исследователи, в том числе В. П. Волгин, анализировали учение Оуэна как данное, как целостную систему. Они вычленили в нем отдельные проблемы: о философии природы, о воспитании, об организации труда, о роли машин в производстве материальных благ, о строении коммунистических общин и т. д. — и использовали для их трактовки все его сочинения, написанные в разные периоды жизни. На определенном этапе такой подход был вполне оправданным: следовало показать особенности учения Оуэна, выявить то, что отличает его от других социалистов-утопистов, изучить сильные и слабые стороны его деятельности и мировоззрения.

Но становление и развитие взглядов Оуэна оставались при таком подходе нераскрытыми. Настоящий этап исторической науки требует внимательного, исследовательского подхода к тек-

стам. Каждая книга или речь мыслителя — это живой организм, отражающий определенную стадию развития идей автора и в то же время фиксирующий современное им состояние общественной мысли, экономической и политической борьбы социальных сил. Основательное изучение каждой из значительных работ Оуэна представляется поэтому насущной задачей.

Что же касается кажущейся неинтересности, незначительности «Книги нового нравственного мира», создававшейся Оуэном на седьмом и восьмом десятках лет и действительно грешащей многословием, повторами, восклицаниями, то здесь уместно вспомнить один эпизод. А. И. Герцен в своих воспоминаниях рассказывает об анонимной статье, вышедшей вскоре после смерти великого социалиста, — статье некоего «солидного, рассудительного» человека, «умеющего отдавать должное заслугам и заслуженное недостаткам». И приводит как раз то место из статьи, где говорится: «Больше чем двадцать последних лет жизни Оуэна не имеют никакого интереса для публики... Он повторял свои старые начала, давно всеми забытые. Те, которые хотели узнать от него *что-нибудь полезное для себя*, должны были опять слушать о том, что весь общественный быт зиждется на ложных основаниях...». Герцен, глубоко почитавший Оуэна и познакомившийся с ним именно в последние годы его жизни, читал эти слова «с странным чувством боли, оскорбления, чего-то душевного; с чувством, близким к ненависти за вынесенное»¹⁶. Не погрешим ли и мы против памяти великого борца за благо всех людей, если бездумно отмахнемся «с беспристрастием судьи низшей инстанции»¹⁷ от его последней большой книги?

* * *

Итак, перед нами — увесистый тронутый временем том в темно-зеленой обложке. «Книга нового нравственного мира, содержащая разумную систему общества» — гласит название. На титульном листе девиз: «Истина — без тайны, заблуждений или страха перед людьми — одна может избавить человечество от греха и бедствий». Первая часть посвящена основным законам человеческой природы и общества. вторая — науке об обществе, третья — условиям, необходимым человечеству для построения разумного и счастливого строя. Следующие четыре части разъясняют сказанное, в частности трактуют вопросы религии, разумной организации общественной жизни, управления и законодательства и пути перехода от старого, неразумного общества к разумному.

¹² Волгин В. П. Очерки истории социалистических идей. Первая половина XIX в. М., 1976, с. 8.
¹³ Owen R. The Book of the New Moral World..., pt I, p. VI.

¹⁴ Ibid., p. XVII.

¹⁵ Волгин В. П. Указ. соч., с. 18.

¹⁶ Герцен А. И. Указ. соч., с. 208 (курсив А. И. Герцена).

¹⁷ Там же, с. 209.

Нет нужды идти вслед за Оуэном и излагать его творение по частям и главам: целесообразным представляется выделить ключевые проблемы книги и по ним наметить основы изложенного в ней учения — тем более что, как уже говорилось, она содержит много повторов. Намечается несколько таких проблем или, лучше сказать, групп вопросов, которые если и не исчерпывают, то по крайней мере затрагивают самую суть его учения. Это философские и социологические основы — собственно теоретическая часть; проблема человека — его отношение к природе, вопросы свободы воли, счастья, ответственности, совести; сюда примыкают проблемы религии и брака; проблема воспитания; критика существующего «неразумного» миропорядка; идеал нового общественного устройства; пути перехода от старого строя к новому.

Здесь нет возможности разобрать все эти проблемы; остановимся на некоторых из них. Попробуем прежде всего рассмотреть отношение Оуэна к частной собственности — как известно, взгляды его на этот вопрос менялись с течением жизни. В «Книге нового нравственного мира» мы увидим итог развития его представлений. Вопрос этот особенно важен еще и потому, что он служит краеугольным камнем утопических систем, и то или иное отношение к нему мыслителя является критерием оценки его взглядов. Второй темой, которой мы уделим внимание в настоящей статье, будут некоторые принципы организации нового общества, в частности деление его на «классы» по возрастному принципу и взаимоотношения между собой его членов. Если нам удастся таким способом привлечь внимание исследователей к «Книге нового нравственного мира» и продемонстрировать на нескольких примерах богатство ее содержания, то мы будем считать свою задачу выполненной.

* * *

До сих пор, пишет Оуэн, человек задавался тревожным вопросом: «Что должен я сделать, чтобы стать богатым?». Правильный ответ на этот вопрос таков: «С помощью надлежащего использования неограниченных возможностей науки следует привести объединенное общество к производству огромного изобилия для всех»¹⁸. Ответ, таким образом, недвусмыслен: человек должен заботиться не о личном обогащении, а об обогащении всего человечества путем производства в изобилии всех необходимых товаров. И производство, и потребление носят общественный характер. Частной собственности при новом строе не существует: она должна быть отменена как безусловное зло и «причина бесконечных преступлений и несчастий».

Следует отметить, что в «Книге нового нравственного мира» этот взгляд Оуэна на собственность приобрел свое законченное выражение. К безоговорочному отрицанию частной собственности Оуэн пришел далеко не сразу. Даже в такой зрелой работе, как

«Дальнейшее развитие плана, содержащееся в докладе Комитету Ассоциации для облегчения положения промышленных и сельскохозяйственных рабочих» (1817), ни об отмене, ни даже о критике частной собственности нет и речи. Оуэновские «общества» имеют черты вполне капиталистических предприятий: производимый ими излишек идет на уплату процентов на капитал «основателям» — тем, кто дал ссуду; «капитал можно будет без затруднений получить тотчас же, когда он потребуется»¹⁹; общины участвуют в расходах государства «пропорционально их собственности»²⁰. Если внутри общины и нет частных капиталов, то это только потому, что объединяются в них немущие — бедняки, которым нечего «обобществлять». С другой стороны, если кто-либо пожелает выйти из общины, он получает назад всю принесенную им туда собственность плюс заработанную им за годы пребывания в коммуне прибыль²¹. Задача «поселков общности» в «Дальнейшем развитии плана...» формулируется так: производство материальных благ «при минимальной степени нищеты и нравственного упадка трудящихся классов и, конечно, при величайшем благоденствии высших классов, возмещающем предоставляемые ими капиталы»²². Поистине в этом пункте Оуэн, как он сам тут же признает, недалеко отошел от Джона Беллера: целью «производственных содружеств», изобретенных последним, было предоставление безбедной жизни трудящимся, прибыли имущим классам и хорошего воспитания юношеству²³.

В докладах и речах 1815—1820 гг., т. е. в период складывания своей системы, Оуэн осуждает «частный», «индивидуалистический интерес», ратует за преобладание общественных интересов над личным эгоизмом. Он объясняет, что стремление накапливать и умножать собственность отнюдь не является неотъемлемым свойством человеческой природы, а есть лишь результа-

¹⁸ Owen R. The Book of the New Moral World... pt III, p. III—IV.

¹⁹ Оуэн Р. Избр. соч. В 2-х т. М.: Л., 1950, т. 1, с. 125. Этот способ, пишет Оуэн, «позволит уплачивать 5% на затраченный капитал, причем подлинная ценность собственности будет ежегодно и быстро возрастать» (Там же, с. 126).

²⁰ Там же, с. 118.

²¹ «Человек, выходящий из общины, — говорится в конституции «Новой Гармонии», — теряет право на всякую претензию к этой (принадлежащей общине. — Т. П.) недвижимости и на доходы с нее. но имеет право получить свою справедливую долю ценности той недвижимости, которая была приобретена во время его членства» (Там же, с. 282). Хотя Оуэн не

был, как известно, в числе авторов данной конституции, он, без сомнения, знал и одобрял ее; более того, она, вероятно, была составлена под его влиянием и на основе намеченного им плана. В этом плане, в частности, предлагалось против имени каждого вступившего в общину ставить суммы прихода и расхода на его нужды, с тем чтобы в случае выхода его из общины подвести баланс и вернуть ему сполна его собственность плюс прибыль. См.: Podmore F. Op. cit., p. 293.

²² Оуэн Р. Избр. соч., т. 1, с. 127.

²³ Там же, с. 133. О Беллере и его проекте «производственных содружеств» см.: Павлова Т. А. Джон Беллерс и английская социально-экономическая мысль второй половины XVII в. М., 1979.

неправильной организации общества; доказывает, что при разумной системе люди способны произвести столько благ, что необходимости в их накоплении и присвоении не будет, как нет сейчас необходимости в накоплении и присвоении воды; а правильное воспитание научит людей умеренному и разумному потреблению. Он противопоставляет принцип «индивидуальной заинтересованности» принципу «общего благополучия»²⁴ и называет стремление к личному обогащению «одним из тех величественных заблуждений (если позволено будет применить такое выражение), которые при практическом приложении ведут за собой тысячи бедствий»²⁵. Но прямой критики принципа частной собственности и требования обобществления ее мы в произведениях этих лет не встретим. Лишь в конституции общины «Новая Гармония», составленной в середине 20-х годов, одна из статей предусматривает для членов ее «общность имущества»²⁶.

В «Книге нового нравственного мира» Оуэн уделяет много внимания отрицанию частной собственности. Критика ее является существенным элементом критики старого, неразумного строя. Частная собственность приносит человечеству, пишет он, неисчислимые бедствия, ибо порождает разделение на имущих и неимущих, богатых и бедных. Она «была и есть причина бесчисленных преступлений и бедствий, испытываемых человеком... Частная собственность приводит к тому, что ее обладатели становятся невежественно эгоистичными, причем этот эгоизм обычно пропорционален величине собственности»²⁷. Богом мира сего, написано в другом месте, является богатство; достижение его — великий стимул деятельности людей²⁸.

Богатство выражается часто в денежной форме. Деньги же приносят человеку большой вред. Они продукт «никогда не прекращающегося желания покупать дешево, а продавать дорого». Пример двух наиболее богатых деньгами держав — Соединенных Штатов и Великобритании — показывает, как мало значит это изобилие для благосостояния и счастья людей. Погоня за деньгами приводит к таким уродливым явлениям, как уничтожение огромного количества товаров, несмотря на нищету значительной части населения. Этот воображаемый символ богатства, как и частная собственность вообще, должен быть ликвидирован, иначе «крайности богатства и бедности будут существовать и умножаться, и преступления, несчастья, рабство и угнетение, которые они вызывают, вместе с невежеством и всем, что сопровождается неразумное состояние общества, будут умножаться в соответствующей пропорции»²⁹.

Оуэн понимал, что деньги являются орудием угнетения, особенно у тех народов, которые считают себя просвещенными. Богатые люди извлекают свой доход из тяжелого труда тех, кто ничего не имеет. Именно для последних существование денег особенно обременительно. Употребление денег приводит к скоплению богатств на одном полюсе общества и к нищете на другом. «Это искусственное орудие позволяет немногим людям до-

стигать огромного богатства за счет большинства, обрекая последнее на самую глубокую бедность и падение»³⁰. Таким образом, одним из самых обременительных пороков буржуазного общества Оуэн считал эксплуатацию чужого труда.

Погоня за богатством и властью, столь характерная для буржуазного общества, представлялась Оуэну «бессмысленным соперничеством и конкуренцией». Стремление к соперничеству является для него не исконным свойством человеческой природы, а порождением неразумного и порочного общественного устройства. Движет им страх перед нищетой и иллюзия, будто человек сам ответствен за свой характер и свою судьбу. Столь же пагубны для человечества споры о религии, политических программах, соперничество мужчин из-за женщин и т. п. Особенно большой вред наносит конкуренция между целыми державами — она приводит к войнам, кровопролитиям и бедствиям разного рода для широких масс населения. Стоит, однако, устранить вызывающие соперничество причины, т. е. дать человеку знание о его природе и правильно организовать производство и распределение материальных благ, и всякая конкуренция исчезнет сама собой³¹.

С существованием денег теснейшим образом связан вопрос о разделении общества на классы. Они возникли, пишет Оуэн, еще в древние времена вследствие того, что сильные члены общества поработали слабых и «путем открытого насилия или обмана делали их своими рабами». Купля-продажа и денежное обращение в современном обществе усугубили это разделение и привели к скоплению всей массы богатств в руках немногих. Это разделение на рабов и господ, угнетенных и угнетателей — величайшее зло и причина многих социальных бедствий. «Ибо пока люди разделены на касты — эксплуататоров и эксплуатируемых, хозяев и слуг, господ и подчиненных, тиранов и рабов, — невежество, нищета и раздоры будут наполнять собой мир»³².

Впрочем, понятие «класс» у Оуэна довольно расплывчато. С одной стороны, классы в его понимании — это богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые; с другой — он говорит о «классах» торговцев, юристов, представителей клира; в новом обществе он называет «классами» возрастные группы. Отношение Оуэна к понятию «класс» нуждается в специальном рассмотрении.

²⁴ Оуэн Р. Избр. соч., т. 1, с. 121—122, 129; см. также: «Доклад графству Ленарк о плане облегчения общественных бедствий и устранения недовольства путем предоставления постоянных производительных занятий бедным и трудящимся» (Там же, с. 222—225).

²⁵ Там же, с. 223—224.

²⁶ Там же, с. 276.

²⁷ Owen R. The Book of the New Moral World..., pt VI, p. 40.

²⁸ Ibid., pt VII, p. 16.

²⁹ Ibid., pt II, p. 28.

³⁰ Ibid., pt V, p. 26—27.

³¹ Ibid., pt III, p. 9; pt VI, p. 9, 40, 51, 54.

³² Ibid., pt I, p. 66, 76; pt V, p. 27, 64; pt VII, p. 33—34, 48.

Оуэн считал, что общество уже производит достаточно товаров для обеспечения нужд всего населения, а в недалеком будущем благодаря открытиям в области механики и химии будет производить их еще больше. Причиной же нищеты и имущественного неравенства он считал неправильное распределение материальных благ, которое находится в руках «непроизводительного класса» торговцев. Эти люди ездят по стране, скупают товары по дешевой цене и потом продают их в другом месте втридорога. Их интересы противоположны интересам тех, у кого они покупают и кому продают. Они конкурируют друг с другом, неравенство и взаимное недоброжелательство между ними растут. Они вынуждены обманывать покупателей и друг друга с тем, чтобы извлечь из своих операций максимальную прибыль. Сами торговцы зачастую живут в праздности, подолгу ожидая возможности выгодной купли-продажи, и являются «мертвым грузом» для общества. Чем больше в стране торговцев, тем больший труд должны затрачивать производители материальных благ. Существование этой группы намного удорожает стоимость товаров — потребитель вынужден платить не только за количество труда, вложенное в производство той или иной вещи, но и за услуги торговца. Короче говоря, такая система распределения товаров делает общество «системой лжи, обмана и надувательства слабейших или менее ловких более сильными по положению или интеллекту»³³.

В разумно организованном обществе частная собственность должна быть отменена. Полное изобилие материальных благ, созданных с помощью науки и технических усовершенствований, сделает ее существование «не только бесполезным, но в высшей степени вредным для всех». Частная собственность извращает и губит человеческую природу: она делает человека невежественным, эгоистичным, жестоким, суетным, тщеславным, несправедливым. Она ограничивает его интересы узким кругом корыстных потребностей; она разделяет людей, заставляет их завидовать друг другу и ненавидеть ближнего, а женщин ведет к проституции. Она рождает войны, убийства, насилия, нищету и несчастия. Короче, она делает того, кто ею владеет, «не лучше двуногих зверей»³⁴. Когда общество сможет создавать столько материальных благ, сколько потребно каждому его члену, необходимость в существовании частной собственности отпадет — как нет необходимости присваивать себе воздух, которым дышат, или воду из реки.

* * *

Оуэн еще в 20-е годы был убежден, что современное ему «неразумное» общество настолько погрязло в пороках, что полное его пересоздание стало насущной задачей. В статьях и докладах 1815—1820 гг., как и в «Книге нового нравственного мира», он неоднократно подчеркивал: современная система за-

шла в тупик, она — на грани катастрофы, и «радикальное изменение в способе формирования характера и управления людьми становится совершенно необходимо для того, чтобы не допустить окончательной деморализации и разрушения»³⁵. Час настал: «невежество должно уступить место знанию, ложь — истине, разьединение — сердечному согласию, нищета и огромные скопления богатств в руках немногих — всеобщему благосостоянию людей, лишенных страха нищеты; преступления и несчастия — добру и счастью»³⁶. Дурные законы и установления должны быть отменены, и введены в действие простые и мудрые законы природы. В противном случае общество подвергнется насилию со стороны своих «духовно деградировавших» членов, обезумевших от несчастий, т. е. произойдет революция снизу³⁷.

Великобритания — страна, где страдания народа стали непеносимы, готова к этому кардинальному изменению; об этом вопиет все «промышленное население» Англии и Ирландии. Оуэн посвящает специальную главу обоснованию насущной необходимости коренных изменений в общественном строе в самое ближайшее время. Именно народы Британской империи, пишет он, достигли наибольших успехов в развитии научных знаний, умножении богатств и могущества; и потому контрасты между богатством и бедностью, знанием и невежеством, всемогущей властью и крайним бесправием здесь особенно велики. Прогресс в технике, химии, искусстве и ремесле уменьшает ценность человеческого труда, и растущему населению все тяжелее достается хлеб насущный. А несправедливость и угнетение растут и вызывают все большее возмущение. Это возмущение, проявляющееся повсюду в Англии, Ирландии, Шотландии и Уэльсе, еще один признак того, что великие перемены в общественном строе близки³⁸. При этом «низший класс» общества уже знает некоторые законы человеческой природы и общества лучше, чем высшие классы; быстрое развитие знаний у простых людей, разрушение суеверий и религиозных предрассудков в их среде также говорят о необходимости коренной переделки общества³⁹. О том же свидетельствует растущее недовольство подданных своим правительством и вообще всеми формами правления, известными в истории человечества. Каждая из них, утверждает Оуэн, будь то деспотизм, ограниченная монархия, олигархия, аристократия, республика или демократия, обнаружила свою неспособность сформировать хороший характер у подданных и дать им счастье⁴⁰. Кроме того, признаками близкого переворота в общественном строе служат: растущая ненависть людей к войнам;

³³ Ibid., pt II, p. 20—23; pt V, p. 25—30.

³⁴ Ibid., pt V, p. 8—9; pt VI, p. 39—43, 47—48; pt VII, p. 16.

³⁵ Ibid., pt I, p. 55.

³⁶ Ibid., pt V, p. 49.

³⁷ Ibid., pt I, p. 13.

³⁸ Ibid., pt V, p. 56—57; pt VI, p. 4—5, 40, 46; pt VII, p. 3—4.

³⁹ Ibid., pt VII, p. 7—9.

⁴⁰ Ibid., p. 14.

полный беспорядок, царящий в монетных системах всех стран; потеря уважения к законодательным собраниям, превращение их в праздные говорильни; рост конкуренции между отдельными людьми и целыми странами; революции, прошедшие в Соединенных Штатах Америки и во Франции, а также беспорядки в других странах⁴¹.

Важно при этом подчеркнуть, что Оуэн отдавал себе отчет в невозможности компромисса, примирения между старым строем и новым; он считал необходимым полное, коренное переустройство общества. Совершенно очевидно, писал он, «что эти две системы находятся в прямой противоположности друг другу, что их никогда нельзя будет соединить, и общество должно решить, сравнив их между собой, полностью принять либо одну из них, либо другую»⁴².

* * *

Рассмотрим теперь, какой строй Оуэн противопоставлял «неразумному» обществу старого мира. Вопрос об общественном идеале Оуэна неоднократно подвергался изучению. Наша задача — обрисовать в самых общих чертах социальный идеал, обозначенный в «Книге нового нравственного мира», подчеркнув те моменты, которые являются в ней новыми или особо тщательно разработанными.

Будущее совершенное общество Оуэн мыслил как конгломерат независимых самоуправляющихся общин, объединенных общими целями и принципами любви и взаимопомощи. Эти общины организуются не в городах с их скученностью и нездоровыми условиями жизни, а в сельской местности, чтобы люди были максимально приближены к тем средствам, которые необходимы им для существования. Община, как и у Беллера, рассчитана на население от 500 до 2 тыс. или 3 тыс. человек. Все дела ее сосредоточены в четырех ведомствах: производства, распределения, формирования характера и управления; они тесно связаны друг с другом. Каждая община независима от внешнего мира и производит все, что ей потребно для жизни, сама; однако с соседними общинами ее связывают чувства дружбы и взаимный обмен услугами.

Внутри общины люди живут в равных условиях, не отделенные друг от друга, но и без скученности. Они вместе трудятся, дабы обеспечить себя всем необходимым. В одинаковом почете находится и физический и умственный труд; каждый человек трудится в соответствии со своим возрастом и способностями всю жизнь: «ибо праздность наносит вред личности и не годится для общества»⁴³. В каждой общине имеются сельскохозяйственные угодья, мануфактуры, ремесленные мастерские, хранилища для товаров, детские ясли, а также школы и библиотеки, так что труд в них носит разносторонний характер. Всеобщий совместный и правильно сбалансированный труд дает большую эконо-

мию трудовых затрат, времени и капитала — по крайней мере до 50—60%. Немалую выгоду общинам приносит также отсутствие ненужных или вредных профессий — к ним Оуэн относит профессии торговцев, священников, юристов, врачей и военных. Труд в общинах облегчается применением самых новых механизмов и приспособлений, а также с помощью достижений науки. Все это приводит к тому, что каждый человек работает на общее благо вчетверо меньше, чем это принято в современном обществе, а продукты выпускаются только первосортные⁴⁴.

Имущество общины «принадлежит равно всем» ее членам. Собственность является «нераздельным семейным состоянием, равно принадлежащим всем». Работники получают все необходимое для жизни «после того, как они поселятся там и будут исполнять свою работу согласно возрасту»⁴⁵. Пятый закон «кодекса законов» общины гласит: «Каждый равным образом обеспечивается в течение его жизни самым лучшим из того, что необходимо человеческой природе, путем общественного устройства, каковое устройство дает наилучшее из известных направлений трудолюбию и талантам каждой личности»⁴⁶. Поскольку община в изобилии производит необходимые для жизни товары, этот принцип успешно реализуется. Отсутствие же денег и частной собственности, а также привычка к здоровому и умеренному образу жизни являются гарантией того, что потребности эти не будут превышены.

Продукты выдаются работникам прямо со складов, без посредства ненужных и обременительных для общества торговцев, минуя невыгодные перевозки. Лишь один процент от капиталов и труда идет на нужды распределения. Высвобожденные таким образом рабочие руки употребляются для изготовления продукции, что умножает благосостояние общества. Еще больший выигрыш общество получает благодаря тому, что при такой системе распределения произойдет «значительное улучшение в мыслях, чувствах и характере в целом всех производителей, распределителей и потребителей»⁴⁷. Ведь потребителями являются сами производители и распределители. Товары будут сохраняться наилучшим образом в специально устроенных складах и потребляться в наиболее подходящие сроки. Если же в одной общине будет произведено больше продукции, чем необходимо для ее потребления, товар может быть обменен на товар, произведенный в другой общине⁴⁸.

«Книга нового нравственного мира» не дает подробного описания «квадратов» и «параллелограммов», по которым должны быть расположены здания в общине, не рисует размещение кухонь, столовых, школ, библиотек, спален и т. п. — все эти раз-

⁴¹ Ibid., p. 16—19, 22—24, 27.

⁴² Ibid., p. 40.

⁴³ Ibid., pt III, p. 77.

⁴⁴ Ibid., pt II, p. 19, 20.

⁴⁵ Ibid., pt III, p. 61.

⁴⁶ Ibid., p. 77.

⁴⁷ Ibid., pt II, p. 24.

⁴⁸ Ibid., p. 20—29; pt V, p. 25—30.

работки принадлежат произведениям более ранних лет⁴⁹. Однако в ней имеется нечто существенно новое, отмеченное в свое время В. П. Волгиным⁵⁰. Оуэн предлагает единственно справедливое, с его точки зрения, «разделение на классы» по возрастному признаку. Эта его теория дает ответ на следующие важнейшие вопросы: как осуществляется в «разумном» обществе воспитание и образование, кто и как им управляет, как строятся взаимоотношения между общинами.

В программных работах 1815—1820 гг. имеются лишь отдельные наметки на возрастное деление общества. Так, «Речь в таверне лондонского Сити» (1817) предполагает, что общины будут управляться «комитетом из всех их сочленов» в возрасте от 40 (или 45) до 50 лет: «он образует постоянное, опытное местное правительство, никогда не входящее в противоречие с каждым отдельным управляемым человеком, но всегда живущее в тесном единении с ним». Этот комитет при помощи своих старших членов ведет переговоры с правительством страны⁵¹. Некоторое развитие эта мысль получает в «Докладе графству Ленарк». Единственное различие в общественном положении людей, пишет здесь Оуэн, — это различие в возрасте и опытности. «Уважение к возрасту или опытности будет естественным и станет воздаваться с готовностью; вследствие этого можно будет установить много полезных правил для того, чтобы согласовать каждую работу с наиболее подходящим для нее возрастом, сокращать труд отдельного человека по мере того, как он становится старше и выходит за пределы того возраста, когда кончается период управления»⁵². Полное и завершенное выражение система деления на «классы по возрасту» получает, однако, лишь в «Книге нового нравственного мира». Рассмотрим эту систему подробнее.

Оуэн отрицал деление общества на классы по признаку размера собственности или происхождения; его система предусматривает единственно справедливую, на его взгляд, классификацию общества — по возрастному признаку. Это естественное разделение общества, воистину разделение по способностям; оно дает каждому возможность пройти все стадии обучения, производства и управления. Оно гарантия полного равенства и справедливости общественного строя.

Согласно такой классификации, все члены общины делятся на восемь возрастных групп⁵³. В первую входят дети от рождения до шести лет. Они получают хороший уход в общественных помещениях, здоровую полноценную пищу и начатки знаний об окружающем мире. Их нравственное существо формируется так, что они приучаются испытывать удовольствие, способствуя счастью окружающих. Их не наказывают и не препятствуют свободному выражению мыслей и чувств, учат никого не бояться, а доверять окружающим и любить их. Короче говоря, в этом «классе» закладывается фундамент для того, чтобы в дальнейшем человек мыслил, говорил и действовал разумно.

Вторая группа предназначена для детей от пяти до десяти лет. Они по-прежнему ведут здоровый и правильный образ жизни; к обучению наукам в этом возрасте прибавляется усиленный труд по хозяйству в доме, в саду в течение нескольких часов в день. Он выполняется так, что доставляет детям больше удовольствия, чем бесполезные игрушки. За детьми этого возраста присматривают члены следующей возрастной группы.

Третья группа состоит из подростков от 10 до 15 лет. До 12-летнего возраста они заняты уходом за младшими детьми и обучением их трудовой деятельности в доме и в саду. С 12 до 15 лет подростков приучают к более сложному труду по производству необходимых общине продуктов — как связанных с землей (Оуэн имеет в виду сельское хозяйство, рыболовство и т. п.), так и с промышленностью⁵⁴. При этом особое внимание обращается на то, чтобы и этот труд доставлял детям удовольствие и ни в коем случае не наносил вреда их физическому, умственному или моральному развитию. В этом же возрасте детей усердно учат наукам.

Четвертая группа включает юношество «наиболее интересного периода жизни» — от 15 до 20 лет. В течение его подростки постепенно становятся «мужчинами и женщинами новой расы — физически, интеллектуально и морально»⁵⁵. Они владеют знаниями человеческой природы и умеют выражать свои мысли и чувства правдиво и просто, не нанося ущерба окружающим. Благодаря такому «разумному поведению», естественные чувства, которые они начинают питать друг к другу, становятся известны всем; юноши и девушки, испытывающие сильное взаимное влечение, соединяются на основе таких соглашений, которые наилучшим образом обеспечивают им продолжительное и прочное счастье. В этой группе юноши и девушки заканчивают свое образование; их силы и способности получают наибольшее развитие; они также продолжают производить полезные для всего общества продукты и наставляют старших учеников третьей группы. Оуэн предполагает, что уже труда этих первых групп общества может быть достаточно для обеспечения общины всеми необходимыми товарами⁵⁶.

Пятая группа состоит из молодых людей от 20 до 25 лет. Это «самый высокий и самый опытный класс производителей и наставников». Они выполняют те функции, которые в старом об-

⁴⁹ См. «Доклад, представленный комитету Ассоциация» (Оуэн Р. Избр. соч., т. 1, с. 94—97, 100—108), «Дальнейшее развитие плана...» (Там же, с. 117—123), «Доклад графству Ленарк» (Там же, с. 215—222, 235—239, 248—249).

⁵⁰ См. выше, с. 114.

⁵¹ Оуэн Р. Избр. соч., т. 1, с. 174.

⁵² Там же, с. 257.

⁵³ Оуэн называет все эти группы «классами», однако во избежание модернизации и чтобы не искажать смысл его теории, мы переводим слово «класс» применительно к делению по возрастам как «группа».

⁵⁴ Owen R. The Book of the New Moral World..., pt V, p. 69.

⁵⁵ Ibid., p. 70.

⁵⁶ Ibid., p. 72.

честве лежат на плечах владельцев предприятий и директоров, а также университетских профессоров. Люди старше этого возраста уже не обязаны заниматься производительным трудом или воспитанием — разве что сами этого захотят.

Шестой «класс» — от 25 до 30 лет — занят сохранением продукции, «чтобы ничто из произведенного не пропало и все виды его содержались в наилучших условиях и использовались в наилучшем своем состоянии для полезного употребления всеми слоями»⁵⁷. Они же ведают ежедневным распределением продуктов между семьями. Для выполнения этих обязанностей достаточно двух часов в день; оставшееся время они посвящают осмотру предприятий и угодий и изобретению всевозможных средств, повышающих производительность труда. Они занимаются также искусствами и науками, читают и беседуют друг с другом, навещают соседние общины. Это период наиболее активного наслаждения жизнью.

Седьмая группа — люди от 30 до 40 лет — ведают внутренним управлением общины, ее главная задача — сохранять мир, милосердие и любовь и препятствовать всему, что может нарушить в ней гармонию. Поскольку все члены общины получили правильное воспитание и обладают истинными знаниями, поскольку в ней отсутствует страх перед нищетой и все стремятся к единой цели — благосостоянию всех и каждого, эти функции осуществляются легко и спокойно. Управители объединены в подкомитеты для каждой отрасли хозяйства. Каждый в общине знает, что он в определенном возрасте сам станет управителем, поэтому никакой конкуренции или сопротивления не возникает; если же некоторые споры не поддаются мирному урегулированию, разрешение их предоставляется самым старшим по возрасту внутри этой группы.

Восьмая группа — от 40 до 60 лет — занимается вопросами внешних сношений общины с другими подобными же организациями. Эти люди прошли все стадии обучения, производственного труда, сохранения продуктов и управления; они наиболее опытные и сведущи в делах общины. Они поэтому с полным знанием дела могут принимать послов, вести переписку, посещать другие общины, решать вопросы улучшения дорог и средств сообщения, а также вопросы обмена излишками продуктов, изобретениями и открытиями. Ибо каждое достижение в области науки и техники должно быть открыто для всех, чтобы никто не оставался «в невежественном или варварском состоянии». Члены этого «класса» будут много путешествовать и составлять описания мира, собирать ценные знания и входить в дружеские контакты со всеми, кто попадет на их пути. Это возраст «высокой полезности и наслаждений», ибо «земля не будет дикой, бесплодной пустыней, болотом или лесом, какой она за немногими исключениями была и есть сейчас; объединенные усилия просвещенного мира вскоре сделают ее осушенной и очищенной, прекрасно обработанной и приятной для глаз ареной, которая своим беско-

печным разнообразием сможет доставить здоровье и удовольствие каждому»⁵⁸.

Люди этой группы, заключает Оуэн, в действительности являются более истинными властителями, чем суверены какой-либо империи или королевства. Им открыты все богатства мира, и они умеют с должной умеренностью ими пользоваться и контролировать их распределение. Их счастье умножается сознанием, что они не обладают каким-то исключительным правом, а что все их соплеменники в свою очередь займут столь же высокое место.

Таково «деление на классы», предлагаемое Оуэном. Самое большое его достоинство он видел в том, что при нем не будет «первых и последних»: каждый член общества обладает всеми правами на равных основаниях с другими и последовательно проходит все стадии производства, обучения, распределения и управления, что обеспечивает мир, справедливость и гармонию внутри общин, а также дружбу и сотрудничество между общинами во всем мире.

Относительно путей перехода к новому строю у Оуэна никогда не было сомнений: они должны быть только мирными. «без вреда для духа, тела или состояния какого бы то ни было человека — любого возраста, класса или ранга, в любой стране». Он уверял даже, что «не будет никакой необходимости разрушать частную собственность, как она сейчас существует, или требовать какого-либо труда от тех, кто не обучен его выполнять». Все перемены произойдут «постепенно, мирно и с самыми добрыми чувствами ко всем»⁵⁹. Верный этому принципу, он отрицал всякую политическую борьбу — будь то профсоюзы, чартизм или движение за отмену хлебных законов. В «Книге нового нравственного мира» полагается еще одно предложение по организации общин: Оуэн обращается к правительству с просьбой выкупить земли вдоль железнодорожных путей — от 3 до 6 миль в ширину — и отдать эту землю ассоциациям. Так постепенно и незаметно общины будут распространяться по всей Англии⁶⁰.

* * *

Нам хотелось бы коснуться здесь еще одного вопроса, который занимает видное место в оуэновской системе и который тоже получил законченное выражение лишь в «Книге нового нравственного мира». Это вопрос о браке. Современный Оуэну лживый буржуазный брак входит в «троицу мировых зол» и наряду с частной собственностью и религией «неразумного мира» подвергается сокрушительной критике. К этому вопросу Оуэн обращается в конце 30-х годов. В 1835 г. выпущены «Лекции о браках [освящаемых] священнослужителями старого безнравственного

⁵⁷ Ibid., p. 73.

⁵⁸ Ibid., p. 78.

⁵⁹ Ibid., pt I, p. IX—X, XIII; pt III, p. 45.

⁶⁰ Ibid., pt V, p. 57; *Podmore F.* Op. cit., p. 482.

мира»⁶¹; в 1838 г. «Лекции...» вышли вторым изданием под заголовком «Система браков в новом нравственном мире: с беглым описанием настоящей весьма неразумной системы; развито в курсе из 10 лекций». Лекции были прочитаны в Лидсе; там же в 1839 г. они вышли третьим изданием, в 1840 г. — четвертым. В эти же годы, т. е. в годы создания «Книги нового нравственного мира», изданы две листовки, излагающие взгляды Оуэна на этот вопрос, и, наконец, «Десять лекций о пороках нерасторжимого брака»⁶². Если учесть, что наиболее подробно Оуэн разбирает проблему брачных отношений в шестой части «Книги нового нравственного мира», которая вышла из печати в 1844 г., уже после скандальной дискуссии с Дж. Бринди⁶³, то становится ясно, что в ней собран итог его размышлений над этой проблемой.

Важнейший порок существующей системы брачных отношений Оуэн видит в том, что людей уверили, будто какой-то части их природы следует стыдиться. Вины в этом неправильном представлении священнослужители, обманувшие невежественных людей. Брак в том виде, в каком он утвердился в настоящее время, делает в большинстве случаев несчастными обоих супругов.

Людей до сих пор учили, пишет Оуэн, что они могут и должны любить друг друга по своей воле. Между тем природа их устроена так, что, во-первых, они могут любить существо противоположного пола, только исходя из внутренних естественных влечений, а не повинаясь указаниям извне; во-вторых, любовь эта, пройдя определенный путь, умирает, и то, что раньше притягивало людей друг к другу, начинает их отталкивать. В «неразумном» обществе церковь и общественная мораль требуют от человека любить то, чего природа его не принимает, и не любить того, к чему его влечет естество. Эта исконная ошибка «держит всех в постоянном вредном напряжении или угнетает и расстраивает их чувства»; она препятствует разумному и естественному соединению людей противоположного пола и вынуждает их лгать, лицемерить и совершать преступления против добродетели и морали, ибо заставляет мужчину и женщину «жить вместе и производить на свет детей не только тогда, когда они по природе своей не могут иметь любви друг к другу... но и когда ими владеют чувства отвращения...»⁶⁴. Наконец, она наносит большой вред потомству: делает его больным, слабым, нервным — ибо для рождения здоровых телесно и духовно детей требуется, чтобы родители их питали любовью друг к другу. Кроме того, родители, оделенные неразумной любовью к своим чадам, как правило, наихудшие воспитатели. Они делают детей эгоистичными и изнеженными или грубиянами и невеждами; и в том и в другом случае дети, когда вырастут, неспособны будут заботиться о благе окружающих.

В новом, «разумном» обществе этот вопрос должен решаться иначе. Мужчина и женщина соединяются только тогда, когда пи-

тают друг к другу чистую любовь, возникающую из ничем не ограниченного знания характеров друг друга и знания человеческой природы, которое не позволит им ошибиться в выборе. Они говорят о своих чувствах, своих симпатиях и антипатиях в этой области с той же искренностью и простотой, с какой сейчас говорят о зрительных, вкусовых или слуховых ощущениях. Никаких искусственных препятствий к их союзу и длительному счастью не возникает; наоборот, общество создает все условия для того, чтобы их любовь была продолжительной и прочной. Если же в отдельных случаях эти усилия не увенчаются успехом и супруги решат расстаться (ибо человек не волен в своих чувствах, и иногда один взгляд, слово или поступок могут мгновенно разрушить любовь), общество ни в коей мере не будет чинить тому препятствий и позаботится лишь о том, чтобы это произошло без нарушения дружбы между ними и без вреда для интересов общества⁶⁵. Поскольку воспитание детей с самого начала и для всех носит общественный характер, трудностей здесь не возникает. Кроме того, женщина получает воспитание и образование наравне с мужчиной, она является свободным, просвещенным и полноправным членом общества, что создает и ей и мужчине все *возможные условия для счастья*.

Говоря о трактовке Оуэном брачных отношений и — шире — вообще отношений между людьми, нельзя не обратить внимания на тот положительный идеал «нового человека», который вырисовывается в «Книге нового нравственного мира». Человек «разумного» общества обладает врожденным физическим, духовным и нравственным совершенством. Он облечен знанием своей собственной природы и законов общественного бытия и живет согласно этим законам. Он свободен духовно и независим от всяческих религиозных догм, суеверий и страхов; даже страх смерти ему чужд, ибо ему известны законы и механизм этого перехода. Человек этот имеет и экономическую свободу, так как принимает участие в создании изобилия материальных благ для всех. Независимо от пола и профессиональных занятий он имеет одинаковые права со всеми людьми своей возрастной группы. Он свобода-

⁶¹ Ф. Подмор обращает внимание, что название это часто неправильно трактовалось как «Лекции о браках священнослужителей» (Lectures on the Marriages of the Priesthood of the Old Immoral World), на самом же деле его следует понимать как «Лекции о браках, установленных и освящаемых священнослужителями» (Podmore F. Op. cit., p. 489).

⁶² Exposition of Mr. Owen's Views on the Marriage Question. Coventry, [1838?] (Small Broad-sheet); Robert Owen on Marriage, Religion and Private Property, and

on the Necessity of Immediately Carrying into Practice the «Rational System of Society», to Prevent the Evils of a Physical Revolution. L., 1839 (Broadsheet); Owen R. Ten Lectures on the Evils of Insoluble Marriage. Leeds, 1840 (?).

⁶³ What is Socialism?... A Correct Report of the Public Discussion between Robert Owen and Mr. J. Brindley... January, 1841... L., 1841; Podmore F. Op. cit., p. 511—515.

⁶⁴ Owen R. The Book of the New Moral World... pt III, p. 7.

⁶⁵ Ibid., pt V, p. 71; pt VI, p. 35—37.

ден и совершенен в любви и потому производит здоровое и счастливое потомство. Без всякой натяжки этот идеал можно назвать последовательно гуманистическим. Он проникнут любовью к людям, верой в силы человеческого разума, уважением к человеческому достоинству, любовью к правде, заботой о благе всех и каждого; он демократичен, честен и рационален.

Нельзя согласиться с тезисом С. Н. Булгакова о том, что Оуэн принижает человеческую личность, что личность у него всего лишь «нуль», безответственный продукт обстоятельности, а общество, следовательно, «сумма нулей», неподвижная, лишенная инициативы и творчества⁶⁶. Действительно, Оуэн отрицал свободу воли и настаивал на безгрешности человека, которого «формирует среда». Его обращения к разуму власть имущих, призывы к любви и милосердию, надежды на неких «избранных» людей, которые могут переделать мир, приходят поэтому в противоречие с тезисом абсолютной безответственности личности в обществе. Но пафос оуэновской теории не в принижении личности и лишении ее творческой инициативы, а в том, что, выражаясь словами А. И. Герцена, мыслитель «осмелился произнести not guilty человечеству, not guilty преступнику»⁶⁷ и возложил всю вину на старое, «неразумное» общество.

В новом обществе будет жить и действовать новый человек — просвещенный, разумный, добрый. Эти качества не отнимают у него инициативу, а пробуждают ее, делают человека подлинным творцом жизни. Новый человек у Оуэна преодолевает свою зависимость от обстоятельств и делается в полном смысле свободным. «Человек, — писал Оуэн, — никогда не достигнет полной свободы действий... если его с самого рождения не воспитывать как разумное создание»⁶⁸.

* * *

Таковы некоторые самые предварительные итоги изучения «Книги нового нравственного мира». Излишне говорить о том, насколько важны и значительны поставленные в ней проблемы — и в плане историческом, и общетеоретическом, и даже этическом. Мы коснулись здесь только некоторых из них. Обширнейшее поле для исследователя представляют такие темы, как философские основы учения Оуэна, его взгляд на человека, цель и основное содержание его бытия, взгляды его на религию, воспитание детей и т. п. Необходимо, на наш взгляд, вписать «Книгу нового нравственного мира» в творчество Оуэна и, сравнив ее с другими его важнейшими произведениями, проследить эволюцию его мировоззрения. Напрашивается далее задача определить место «Книги...» в истории британской и — шире — общеевропейской социалистической мысли, сравнить изложенное в ней учение с идеями предшественников Оуэна, утопистов и просветителей в Англии и на континенте, а также его современников.

Следует обратить более пристальное внимание и на ряд частных, не затронутых здесь проблем, содержащихся в «Книге нового нравственного мира». Это взгляды Оуэна на историю человечества; его экономические идеи, в частности о праве каждого на продукт своего труда, о «рабочих деньгах», о производительных силах общества, о роли в нем науки и техники; его этическую теорию; понимание им национального и интернационального; на учение о двух стадиях в развитии нового общества — переходной и завершенной и др.

В заключение хотелось бы указать на удивительную злободневность многих теоретических положений «Книги нового нравственного мира», на их связь с проблемами, встающими в ходе построения нового общества в нашей стране. Человек — главный субъект в этом строительстве, и вопросы цели и смысла его жизни, его взаимосвязи с природой и роли социального фактора в его развитии, вопросы ответственности и совести, счастья личного и общего, методы воспитания нового человека, наконец, трактовка понятий добра и гуманности — все то, о чем говорится в «Книге нового нравственного мира», приобретает ныне первостепенную важность. Тот факт, что Оуэн ставил и по-своему разрешал все эти вопросы, — лишний и веский аргумент в пользу внимательнейшего исследования его творений.

⁶⁶ Булгаков С. Н. Социальная философия Роберта Оуэна. — Вопросы философии и психологии, 1911, сер. CVII, с. 169—170, 180, 185.

⁶⁷ Герцен А. И. Указ. соч., с. 204, 218—219.

⁶⁸ Owen R. The Book of the New Moral World... pt III, p. 71. И чуть ниже: «Полная свобода действий не может быть гарантирована человеку, пока он воспитывается, как сейчас, как неразумное животное».